

О необходимости скорейшего завершения строительства Чебоксарского гидроузла

Строительство каскада водохранилищ в Волжском бассейне было вызвано необходимостью решения многих народнохозяйственных задач, главнейшими из которых являлись:

1. Обеспечение электроэнергией Центрального, Поволжского и Уральского экономических районов;
2. Создание Единой воднотранспортной системы Европейской части России;
3. Водоснабжение и обводнение Московских и других промышленных районов;
4. Развитие орошения земель в Заволжье и Прикаспийской низменности.

Строительство Чебоксарского гидроузла было начато в 1969 году по решению директивных органов СССР. Все сооружения гидроузла строились под утверждённую проектную отметку водохранилища - 68,0 метра, затрагивающему 3 субъекта РФ – Чувашскую Республику (16,5 %), Республику Марий Эл (52%) и Нижегородскую область (31,5 %). В связи с неполной готовностью зоны затопления и незавершёнными работами по защите земель и населённых пунктов, директивными органами по соглашению сторон с субъектами РФ было решено заполнить в 1981 году водохранилище на 2-3 года до промежуточной отметки 63,0 м. Однако, по ряду причин, гидроузел в течение 35 лет продолжает работать при промежуточной отметке 63,0 метра. Гидроузел не сдан в постоянную эксплуатацию, финансирование работ по обустройству зоны водохранилища прекращено.

Не прекращающиеся много лет дискуссии о целесообразности наполнения водохранилища до проектного уровня 68,0 м, не позволили до сих пор принять решение на правительственном уровне об окончательной отметке и завершить строительство объектов жизнеобеспечения и социального значения.

Сторонники подъёма уровня Чебоксарского водохранилища, первоначально пытались заинтересовать Нижегородскую область и Республику Марий Эл в получении по льготным тарифам дополнительно выработанной электроэнергии. Когда выяснилось, что это не возможно, озаботились здоровьем населения и, ссылаясь на интересы страны, стали муссировать идеи необходимости улучшения экологической ситуации и обеспечения Международного транспортного коридора «Север-Юг».

Экологическая ситуация в бассейне р. Волги действительно очень сложная. Но чтобы найти решение этой проблемы, нужно понять какие причины её породили. И здесь очень важно учитывать мнение незаинтересованных специалистов, как учёных, так и практиков.

По мнению заслуженного деятеля науки РФ, доктора географических наук, профессора, академика Авякана А.Б. при проектировании каскада водохранилищ были допущены существенные недоработки и просчеты, как со стороны проектных организаций, так и отдельных заинтересованных министерств и ведомств. Так при проектировании каскада не были исследованы, а соответственно учтены многие отрицательные экологические последствия реконструкции бассейна Волги. В ряде случаев отсутствовала даже качественная оценка возможного воздействия гидротехнического строительства на окружающую среду. Планирующие и

хозяйственные государственные органы не сумели предвидеть возникновение и сложность решения хозяйственных и экологических проблем в бассейне Волги, обусловленных тем, что уровень развития экономики Волжского региона и применяемые при этом технологии, значительно превысили возможности располагаемых водных ресурсов к самоочищению. И действительно, нагрузка на водные ресурсы здесь значительно превысила среднее значение по стране в целом.

Сегодня р. Волги как таковой уже не существует. Есть цепь слабопроточных озер-водохранилищ, используемых как канализационные отстойники. Вода в этих отстойниках практически стоячая, прогреваемая солнцем способствует развитию болезней рыб и размножению ядовитых водорослей.

Канализационные стоки, которые Волга раньше уносила в море, остаются на месте и откладываются на дне водохранилищ. Волга до строительства плотин давала 20% добываемой в стране речной рыбы.

В Волге до строительства плотин вода от Рыбинска до Волгограда добегала за 50 суток, в паводок – за 30 суток. А теперь – за полтора года – 450-500 суток. Во всей гидрографической системе Волги водообмен уменьшился в 12 раз. Из 150 тысяч притоков реки исчезли более 50 тысяч. Биологический процесс в водохранилищах запущен, он с каждым годом только ускоряется. Заболачивание водохранилищ неминуемо.

Чебоксарское водохранилище является первым барьером на пути Окских вод, загрязненных неочищенными сточными водами промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных предприятий практически всего центра Европейской части России. Значительные загрязнения поступают и с Волжскими водами от предприятий

Нижегородской области, относящимися к первому классу опасности. Водохранилище, по существу являясь отстойником, принимает на себя весь прессинг химического загрязнения. В донных отложениях водохранилищ, за десятки лет их эксплуатации, накопилось и продолжает аккумулироваться огромное количество загрязняющих веществ – тяжелых металлов, нефтепродуктов, трудно разлагаемых органических соединений. Следствием этого является рост заболеваемости населения в прибрежных районах. Это увеличение частоты болезней эндокринной системы и обмена веществ, органов пищеварения, сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем. Отмечается увеличение темпов роста коэффициента смертности населения, снижение показателей ожидаемой продолжительности жизни. Увеличение объема Чебоксарского водохранилища до проектных значений за счёт повышения уровня не решит эту проблему.

Конечно, если бы не было водохранилищ, значительный объем загрязняющих веществ перемещался бы по речной системе и вывел бы из строя нерестилища на нижней Волге и нагульные площади осетровых рыб в Северном Каспии. Но водохранилища лишь на время отодвинули нависшую над рекой угрозу. Если не предпринять неотложных мер по уменьшению, а в дальнейшем и по предотвращению загрязнения Волги, то наступит время, когда загрязнения, аккумулирующиеся на дне водохранилищ, могут привести к вторичному загрязнению воды и вызвать серьёзные экологические последствия.

Во всем мире уже признали, что ГЭС на равнинных реках – грубая ошибка. Вреда во много раз больше, чем пользы. Равнинные водохранилища характеризуются большой площадью водного зеркала, относительно малыми глубинами (в больших равнинных водохранилищах глубины не превышают 20 - 30 м), преимущественно невысокими берегами, сложенными рыхлыми четвертичными или более древними осадочными породами невысокой или средней прочности. Значительные колебания уровня водохранилищ (от 2 до 8-10 м) приводят к взаимодействию ветровых волн с берегом на новых высотных отметках. Это способствует активной «переработке берегов» на сотни метров в глубину, а размываемые массы обрушиваются в воду.

Многолетняя практика показала, что экосистемы многих крупных водохранилищ формировались под влиянием инженерных решений, направленных на оптимальное использование создаваемых водоёмов, прежде всего в интересах энергетики и водного транспорта. Поэтому абиотическая и биотическая составляющие на многих водохранилищах не соответствуют нормальному функционированию экосистемы и не дают возможности производить им воду нормального качества и обладать высоким биопродукционным потенциалом.

Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону необходимо предусмотреть комплекс мер, которые должны основываться на следующих положениях и принципах:

1. Необходимо утвердить статус крупных водохранилищ как биogeосистемы. Все виды хозяйственного использования водохранилищ, в том числе и регулирования ими стока, осуществлять только в пределах, не нарушающих нормального функционирования экосистемы;

2. Установить для субъектов РФ научно обоснованные квоты на все виды пользования водных ресурсов р. Волги. Это позволит развивать экономику в безопасных границах использования и воздействия на окружающую среду;

3. Водный фактор должен быть определяющим при использовании ресурсного и хозяйственного потенциала региона. Комплексное использование водных ресурсов должно осуществляться рационально и на основании установленных приоритетов. Приоритеты должны быть ранжированы следующим образом:

а) обеспечение населения качественной питьевой водой;
 б) обеспечение потребностей сельского хозяйства и промышленности;
 в) обеспечение условий для функционирования гидроэлектростанций Волжского каскада и бесперебойной работы водного транспорта;

4. Отказ от использования р. Волги в качестве приёмника неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод и других загрязнителей;

5. Совершенствование правового механизма системы государственного управления водным хозяйством в части регламентации водных отношений между субъектами РФ.

До вступления в силу Водного кодекса, вода в России по сути дела, являлась бесплатным ресурсом, который выгоднее потреблять в неограниченном количестве, чем расходовать средства на охрану и восстановление водных ресурсов. Существующий водный налог в структуре стоимости промышленной продукции колеблется от 0,01 до 0,1%, в стоимости гидроэнергетики составляет 1%, в стоимости услуг ЖКХ—2,5 %. Мизерные ставки платежей не стимулируют ресурсосбережение и не подталкивают потребителей к экономному расходованию воды и поддержанию водохозяйственной инфраструктуры в надлежащем виде. Ряд крупнейших потребителей воды – сельское хозяйство, водный транспорт - вообще не платят за использование водных объектов. Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону необходимо:

1. Все категории пользователей воды включить в разряд плательщиков водного налога;

2. Повысить до необходимых размеров ставки платы за пользование водными объектами;

3. Разработать дифференцированную систему взимания этой платы в зависимости от состояния водных ресурсов в бассейнах рек.

Другая и тоже важная проблема для страны это создание транспортной артерии. Но и здесь по всей вероятности амбициозные решения ряда министерств и ведомств возобладали над разумом. Так, по мнению доктора технических наук Кривошея В.А. Министерством речного флота РСФСР на заседании коллегии 7 декабря 1967 года было принято ошибочное решение об увеличении проектной глубины на Единой глубоководной системе Европейской части России (ЕГС) на 35 см, с 365 см до 400 см. Анализ принятого решения показал, что это была огромная стратегическая ошибка, которая нанесла значительный ущерб эффективности внутреннего водного транспорта, экономике и экологической безопасности страны.

Инициаторы создания глубоководного пути ориентировались на то, что через гидроузел будут проходить крупнотоннажные суда типа «Волго-Дон» с осадкой 3,6 м. Средний возраст таких судов более 40 лет при нормативных сроках эксплуатации

транспортного флота 24-26 лет. Строительство нового флота с характеристиками, близкими к судам типа «Волго-Дон», идет крайне медленно и не восполняет выбытие старого флота.

На свободных участках рек, там, где глубины были меньше 400 см, начали проводить крупномасштабные дноуглубительные работы. Как результат неоправданного вмешательства в русловые процессы, стала просадка уровней водной поверхности практически на всех свободных участках рек. На малых реках связанных с ЕГС, уровни водной поверхности понизились на 1,5-2,0 м. Началась эрозия берегов, изменился водный режим пойм, что привело к резкому ухудшению их экологического состояния.

Понизились уровни и на порогах шлюзов. Упали также глубины на рейдах, на подходах к портам и у причальных стенок, что потребовало увеличения объемов дноуглубительных работ.

Чебоксарское водохранилище находится в средней части этого коридора. В верхней его части на ряде участков Волго-Балтийского водного пути имеет место тенденция снижения гарантированных габаритов пути. Изменить её будет весьма проблематично. Это связано с большими объемами дноуглубительных работ и значительными объемами бюджетного финансирования. Оправдать эти затраты транспортные перевозки не смогут. В нижней части транспортного коридора гарантированные габариты пути не выдерживаются на участке от Волгограда до Стрелецкого. Обеспечить гарантированные глубины на этом участке можно будет только за счёт проведения дноуглубительных работ. При этом объемы дноуглубления из-за естественной эрозии русла и вмешательства в русловые процессы будут постоянно нарастать, что сделает их экономически и экологически не оправданными.

Строить ещё один шлюз ниже Волгоградского гидроузла бессмысленно. Следовательно, повышение уровня Чебоксарского водохранилища не решает в целом проблему обеспечения транспортного коридора для судов с большой осадкой.

Чтобы возродить грузооборот внутреннего водного транспорта конструкцию, размеры и тоннаж речных судов при их строительстве нужно определять не желаниями транспортников, а возможностями реки.

Выводы, указанные в проектной документации «Строительство Чебоксарской ГЭС на реке Волге» в части, касающейся поднятия уровня Чебоксарского водохранилища до отметки нормального подпорного уровня 68 метров», заказчиком которой является ОАО «РусГидро», заинтересованное в повышении уровня водохранилища, вызывают возмущение у населения Нижегородской области и Республики Марий Эл. Затягивание сроков завершения строительства Чебоксарского гидроузла ведёт к обострению социально-экономических и экологических проблем. К примеру, до настоящего времени ни один из 19 объектов инженерных защит не достроен полностью, а это создаёт угрозу жизни и здоровью 700 тыс. человек в Заречной части Нижнего Новгорода и 17 тыс. человек в 12 населенных пунктах, а так же объектам социально-экономического значения в Нижегородской области, Республики Марий Эл и Чувашской Республики при половодьях обеспеченностью 1% (вероятностью 1 раз в 100 лет).

С целью минимизации угрозы для населения, материальных и экологических ущербов, государственных средств на завершение строительства Чебоксарского гидроузла, необходимо в кратчайшие сроки:

1. Утвердить Правительством РФ существующую отметку Чебоксарского водохранилища 63,0 м;
2. Создать единую службу государственного заказчика для разработки проектно-сметной документации и реализации мероприятий по обустройству зоны Чебоксарского водохранилища на территории трёх субъектов Российской Федерации за счёт средств федерального бюджета.